

СКРИПАЛЬ. БЕРЕЗОВСКИЙ.

ПЕШКИ

Николай Лузан

В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

Мир шпионажа

Николай Лузан

**Скрипаль. Березовский.
Пешки в большой игре**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2019

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

Лузан Н.

Скрипаль. Березовский. Пешки в большой игре / Н. Лузан — ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2019 — (Мир шпионажа)

ISBN 978-5-6042364-2-0

Вместе с развалом Союза произошло крушение не только советской экономической системы, но и идеологических ценностей. Страна превратилась в один большой рынок. Продавалось все: фабрики, заводы, природные богатства, сведения, составляющие государственную тайну, честь и совесть... В этих сложных условиях отечественная контрразведка, как и прежде, продолжала защищать национальные интересы страны, проводила операции по разоблачению агентов британских, американских и других иностранных разведок, противодействовала международному терроризму. В своей новой книге Н. Лузан, в недавнем прошлом – полковник, ветеран органов безопасности, смог, опираясь на документальные материалы, ярко и увлекательно рассказать о двух наиболее значимых оперативных разработках, осуществлявшихся ФСБ России в отношении предателей из ГРУ, бывших полковников Скрипаля и Сыпачева. Особый интерес у читателя вызовет описание «внутренней кухни» британской разведки: втягивание «объектов» в вербовочную ситуацию, сама вербовка и последующее использование агентов, а также роль Березовского, Литвиненко, их окружения и стоящих за ними британских спецслужб, в подрывных операциях, направленных на вмешательство во внутренние дела России с целью изменения ее политического курса в 2002–2004 годах. Это во многом документальная история о реальных событиях, произошедших с реальными людьми.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-6042364-2-0

© Лузан Н., 2019

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2019

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Николай Лузан
Скрипаль. Березовский.
Пешки в большой игре

© Лузан Н., 2019

© АО «Издательский дом «Аргументы недели», 2019

Глава 1

«Джентльмены» с набережной Принца Альберта

*22 сентября 1994 года. Испания. Мадрид.
Посольство Великобритании. Особый сектор МИ-6.*

Авиалайнер A310-200 British Airways («Британские авиалинии») стремительно промчался по бетонке, легко взмыл в воздух и, совершив разворот, взял курс на юг, на Испанию. Далеко внизу остался международный аэропорт Хитроу. С заоблачной высоты он напоминал гигантского спрута, хищно распустившего щупальца автомобильных развязок и взлетно-посадочных полос. Прошло несколько минут, и в утренней дымке исчезли каменные джунгли Лондона, мутная лента Темзы и караван судов на рейде. О них напоминало разноцветное марево, растекшееся по горизонту, вскоре рассеялось и оно.

Ведущий агентурист – вербовщик британской разведки Пабло Миллер, он же Антонио Альварес де Идалго отстранился от иллюминатора и обратил взгляд на коллегу – Эдварда Пристли. Тот обладал поразительным свойством, в любой обстановке мог расслабиться и спать сном праведника. На безмятежном лице Эдварда застыла лукавая улыбка, веснушки, обильно рассыпанные под глазами, приостановили веселый хоровод. Пабло последовал его примеру, откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и под монотонный рокот двигателей лайнера предался приятным воспоминаниям.

Они были свежи в памяти. Два месяца назад в службе Миллера и его коллег произошло знаменательное событие. Они переехали в новое здание СИС/МИ-6 (Secret Intelligence Service, MI6) – службы внешнеполитической разведки Великобритании. Оно находилось в правительственном квартале Лондона, на Воксхолл-кросс, в доме № 85. Это был больше чем переезд, он символизировал новый этап в деятельности одной из самых старейших спецслужб мира.

Сюрреалистический облик здания, созданный мрачным гением архитектора Терри Фаррелла, вызывал в обществе противоречивые мнения. Одни восхищались и видели в новой штаб-квартире СИС некий символ возрождения былого имперского величия Британии. Она напоминала некое всевидящее око, проникающее в тайны ее противников. Скептики находили в ней сходство с древними ступенчатыми пирамидами ацтеков и мрачно шутили: на набережной Принца Альберта упокоились духи славных британских разведчиков. Злопыхатели, кривя физиономии, исходили ядом и усматривали в штаб-квартире СИС сходство с Дворцом Чаушеску – румынского диктатора Николае Чаушеску, свергнутого восставшим народом и расстрелянного вместе с женой 25 декабря 1989 года.

Миллер был выше общественных пересудов. Ему и сотням других сотрудников СИС, занявших кабинеты в новых стенах, казалось, что под их сводами возродился славный дух ее легендарного основателя – сэра Мэнсфилда Смита-Камминга. Вместе с ним возвращались великие времена, когда британская спецслужба вершила не только судьбами генералов, министров, кайзеров и царей, а перекраивала границы дряхлеющих империй, свержала неудобные и приводила к власти удобные Короне режимы. Память Миллера обратилась к ее славным странникам и тем, кто их писал.

Легенда британской разведки и ее идол Лоуренс Аравийский – Томас Эдвард Лоуренс не щадил себя ради величия и славы Короны. В нем – тщедушном человеке, ростом чуть больше пяти футов и семи дюймов жили отважное сердце льва и неукротимый дух неустрашимых воинов славного короля Ричарда Львиное Сердце.

В начале двадцатого века, вдали от родины, в раскаленных песках Саудовской Аравии Лоуренс Аравийский в одиночку, смертельно рискуя жизнью, встал под знамена будущего короля Ирака принца Фейсала из Мекки. Мало кто в Лондоне мог поверить, что он сумеет объединить дикие племена кочевников-бедуинов и превратить их в грозный таран, который сокрушит, казалось бы, незыблемую Османскую империю. Ему это удалось. Меньше чем за год он поднял на дыбы Ближний Восток. В мае 1916 года во главе Арабской освободительной армии Лоуренс Аравийский совершил беспрецедентный марш по раскаленным пескам Саудовской Аравии и участвовал в штурме твердыни Османской империи – Медины.

Спустя год, 6 июля 1917 года, военные формирования, созданные Лоуренсом Аравийским и Фейсалом, овладели другим оплотом турок на Ближнем Востоке – Акабой. Не зная передышки, он пробрался в город-крепость Дерье и через своих конфиденентов поднял восстание, участвовал в боях, был ранен и попал в плен к туркам. Они подвергли его жестоким пыткам. Лоуренс Аравийский был человеком без нервов и не выдал себя ни словом, ни движением. У палачей не возникло ни малейших подозрений, что перед ними находится тот, кому удалось перевернуть многовековой мир Ближнего Востока. Турки приняли его за дезертира. Усыпив бдительность стражи, Лоуренс Аравийский бежал. Ему, едва державшемуся на ногах, удалось преодолеть больше сотни миль по безводной пустыне и добраться до войск принца Фейсала. Позже, когда турки узнали, кто находился в их руках, то пришли в ярость и объявили по тем временам неслыханную награду: 20 тысяч фунтов стерлингов за Лоуренса Аравийского живого и 10 тысяч за мертвого. На Востоке, где все покупается и продается, не нашлось человека, кто бы польстился на нее.

Восстановившись после ран и пыток, Лоуренс Аравийский во главе боевой группы снова отправился в тыл турецких войск для проведения специальных операций. В дни решающей битвы при Гизе, которую вел сводный корпус генерала Алленби, дерзкие действия Лоуренса Аравийского и его подчиненных во многом предопределили ее успех. Внезапной атакой они захватили и вывели из строя стратегически важный железнодорожный узел в Мане. Турецкие войска оказались отрезанными от баз снабжения и затем обратились в бегство.

Под ударами армии восставших арабов, британских и французских экспедиционных сил территория Османской империи съеживалась как шагреновая кожа. Ее южный фронт трещал по всем швам. 1 октября 1918 года Лоуренс Аравийский в составе британского экспедиционного корпуса триумфатором вступил в поверженный Дамаск. Могущественная Османская империя, от одного только чиха султана в Европе начинался насморк, канула в лету. Лоуренс Аравийский сумел совершить то, что на протяжении веков не удавалось ни одному халифу или султану, – объединить вечно враждовавшие между собой кочевые племена и покончить с владычеством османов.

Лоуренс Аравийский был многолик и естественен в любой обстановке. Его принимали за своего английские пэры и арабские шейхи. Он одинаково свободно чувствовал себя в кабинете министра и в шатре бедуина. Лоуренс Аравийский был одним из последних рыцарей в разведке и истинным защитником интересов Британской империи. Он служил только ей, а не министрам, какого бы высокого ранга они не были. И потому отказался от всех почестей и наград, даже рыцарского звания, когда узнал, что его обещания принцу Фейсалу о полной независимости будущих арабских государств обратились в прах. За спиной Лоуренса Аравийского циничные французские и британские политики еще в 1916 году заключили секретное соглашение о разделе Османской империи. А когда она пала, они, подобно гиенам, набросились на ее труп. Франция урвала себе большую часть Сирии, англичанам достался самый лакомый кусок – Месопотамия.

Для рыцаря без страха и упрека – Лоуренса Аравийского, это стало тяжелейшим ударом. Он – вольный сын пустыни, задыхался в лабиринте правительственных коридоров Вестминстера и потому ушел из разведки, а позже с горечью признал:

«... роль, которую я сыграл в арабском восстании, постыдна не только лично для меня, но и для моей родины и ее правительства».

13 мая 1935 года легенда британской разведки погиб в автомобильной катастрофе. Его постигла судьба тех, кто до него и после посмел не согласиться с интересами британских политиков.

Другой знаменитый разведчик – лейтенант Сидней Рейли, с такой же энергией и решимостью, как и Лоуренс Аравийский, отстаивал интересы британской Короны в Москве, погружившейся во вселенский хаос. В 1918 году он пытался осуществить не менее дерзкий, чем Лоуренс Аравийский, план перекройки в недавнем прошлом могущественной Российской империи. Рейли намеревался ни много ни мало свергнуть правительство Ленина, заключившего 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовске мирный договор с Германией.

В тот день большевистская Россия вышла из Первой мировой войны. Британия и Франция остались один на один с заклятым врагом – Германией и ее союзником Австро-Венгрией. В Берлине не замедлили воспользоваться сложившейся ситуацией, сняли значительную часть войск с Восточного фронта, перебросили на Западный и перешли в решительное наступление против англо-французской коалиции. Она не устояла. Немцы в стремительном броске вышли к реке Марна и угрожали Парижу. Обращение главнокомандующего войсками коалиции фельд-маршала Хейгана напоминало скорее не приказ, а мольбу:

«Мы должны защищать каждую позицию до последнего солдата! Ни шагу назад!»

От окончательной катастрофы Британию и Францию могло спасти только чудо, либо возвращение России в войну с Германией. В Лондоне и Париже делали все возможное и невозможное, чтобы свергнуть правительство Владимира Ленина (Ульянова) и привести к власти своих конфиденентов. Атаку против большевиков вели на всех фронтах.

2 августа 1918 года в Архангельске высадился экспедиционный корпус генерала Пуля и, оккупировав север России, продолжил наступление вглубь страны. Французский десант захватил Одессу. Одновременно Рейли, с личного благословения сэра Камминга, ринулся в Москву, чтобы развернуть войну на тайном фронте. В те месяцы она напоминала адский котел. В нем в непримиримой схватке за власть над Кремлем, огромной страной и ее колоссальными ресурсами сошлись белые с красными, левые эсеры с большевиками, монархисты с анархистами.

Рейли бесстрашно ввязался в войну всех против всех и немало преуспел. Перед его бешеным напором, неукротимой энергией, 1 миллионом 200 тысячами рублей, выделенных правительством Ллойда Джорджа на организацию переворота, мало кто мог устоять. За несколько недель Рейли, Локкарт – глава британской миссии и «политический агент» в России, капитан Бойс – руководитель «стейшнс», – станции (резидентуры МИ-1с) в России и военно-морской атташе капитан Кромби создали разветвленную сеть конфиденентов. Они, подобно термитам точили власть большевиков. Ее дни, казалось, были сочтены. Рейли и Локкарту удалось привлечь к заговору трех командиров: Шмидхена, Бредиса и Кранкала преторианской гвардии большевиков – латышских стрелков. В Петрограде неутомимый Кромби сформировал несколько боевых групп, их костяк составляли бывшие царские офицеры. Они готовы были уничтожить корабли Балтийского флота в случае прихода немцев в Кронштадт. Казалось еще одно усилие Рейли, Локкарта, Бойса, Кромби и власть большевиков падет.

Их планы рухнули в течение суток. В ночь на 31 августа 1918 года чекисты штурмом взяли британское посольство в Петрограде, захватили в плен 40 заговорщиков из числа бывших русских офицеров императорской армии и большое количество оружия. При штурме погиб Кромби. Одновременно в Москве комендант Кремля Мальков провел аресты конфиденентов британской разведки и лично задержал в квартире, в Хлебниковом переулке, Локкарта

вместе с его помощником капитаном Хиксом. Самому Рейли в последний момент удалось скрыться.

Глава только-только вставшей на ноги советской спецслужбы – ВЧК, Феликс Дзержинский переиграл сэра Мэнсфилда Смита-Камминга и многоопытную британскую разведку. Те, кому Рейли и Локкарт отводили ключевую роль в устранении Ленина и его правительства, Шмидхен, Бредис и Кранкал, на поверку оказались чекистами Буйкисом, Спрогисом и Берзиным.

Вспоминая эти героические и трагические страницы из истории СИС, Миллер в душе тешил себя тщеславной мыслью, что своими будущими успехами сможет, если не затмить славу Лоуренса Аравийского и Рейли, то, по крайней мере, вписать несколько ярких строк в одну из самых необыкновенных книг в истории Британии – летопись тайных операций. Миллер снова и снова возвращался к словам генерального директора СИС – Мистера Си. До недавнего времени даже для узкого круга посвященных в тайны британской разведки он был известен только под этим псевдонимом. После принятия в 1994 году «Закона о разведслужбах Британии», Дэвид Спеддинг стал первым гендиректором, кто вышел на публику из почти вековой тени. Накануне отъезда в Испанию Миллер удостоился чести личной встречи с ним. Спеддинг был лаконичен.

«...Пабло, ваши нынешние пока еще скромные успехи в разведке говорят: перед вами может открыться блестящее будущее. Для этого у вас есть почти все: способности и талант прирожденного агента. Именно агента, такое дано немногим.

И еще, Пабло, не ищите слабых противников, смело вступайте в схватку с самыми сильными. Победа над ними возвышает вас как профессионала, а результат служит на благо Британии! Нет ничего значимее и выше, чем благо Британии! Этому посвятили свою жизнь наши славные предшественники. В нынешних реалиях специальные операции – наше главное оружие!»

Подтверждение этим словам Миллер находил в том, что в день открытия новой штаб-квартиры СИС в июле 1994 года ее удостоили своим посещением королева Елизавета, премьер-министр Джон Мейджор и министр иностранных дел Дуглас Хэрд. Их присутствие на церемонии красноречиво говорило, худшие времена для некогда гордости британцев – секретной службы, остались позади.

Об этом говорил премьер-министр Мейджор:

«...Господа, пришло время, когда разведка и контрразведка – это наше особое оружие, должны занять заслуженное вашими славными предшественниками место в отстаивании национальных интересов Британии. Они присутствуют везде, где находится хоть один британец!

Нам и нашему союзнику – США, удалось сокрушить извечного врага Британии – империю зла! Но ее осколки – нынешняя Россия, продолжают нести угрозу. Впереди нас ждет непростое будущее, его во многом предстоит формировать вам».

«Будущее?.. Формировать вам! – мысленно повторял Миллер и задавался вопросами: – А каким оно будет? Что ждет меня?..»

Пол резко ушел из-под ног. Лайнер провалился в воздушную яму и через мгновение стремительно взлетел вверх. Второе падение было более глубоким, а подъем более затяжным. Двигатели пронзительно взвыли. Корпус лайнера сотрясла судорожная дрожь. Он оказался в зоне мощной турбулентности. По салону покатились волна тревожных голосов. Пристли встрепнулся, посмотрел по сторонам, бросил взгляд за иллюминатор, покачал головой и сказал:

– Что-то не ласково встречает нас Испания. Никак не может простить нам разгрома Непобедимой армады при Гравелинском сражении.

Миллер хмыкнул и заметил:

– Ничего, переживем. Гораздо важнее то, как нас встретит Железный Стронг.

– М-да, с ним нам не повезло, – посетовал Пристли. – Я слышал, он еще тот цербер. Если цапнет, то мало не покажется.

Его опасения были не напрасны. Суровая слава о Железном Стронге – резиденте МИ-6 в Мадриде, Артуре Стронге бежала впереди него. Он оставался последним из могокан, кто еще помнил славные времена, когда одно только слово СИС приводило врагов в трепет. Стронг участвовал во всех тайных операциях на Ближнем Востоке за последние 30 лет и избежал провала. Ему давно перевалило за пятьдесят, а он продолжал исправно тянуть служебную лямку. Завистники злословили: для Стронга жизнь – это работа, а работа – это жизнь.

За короткое время общения с ним Миллер в этом мог убедиться и вынужден был признать:

– Цапнет, не цапнет, но то, что нам придется отрываться не на пляжах Барсы, а в кабинетах и на явках с агентами, так это факт.

– А-а, это он пусть со своих три шкуры дерет! Мы ему не подчиненные! – отмахнулся Пристли.

– Справедливости ради, Стронг не позволяет расслабляться и себе. Работает без выходных.

– Ну, это его дело. Говорят, у него в лексиконе всего два слова – исполнить и доложить. Что, правда?

– Ты отстал от жизни, Эдвард. Лексикон Стронга в последнее время существенно расширился, – с улыбкой ответил Миллер.

– Да мне плевать на него и на его лексикон!

– А зря! Тебе, нашей надежде, надо бы знать кое-что из цитатника Стронга.

Пристли хмыкнул и, горделиво вскинув голову, заявил:

– Приятно такое слышать от восходящей звезды управления.

– Не обольщайся, Эдвард, это аванс, его еще надо отработать.

– Пабло, ты уже вещаешь как Мистер Си. Ну да ладно. Так чем обогатился словарный запас Стронга?

– Можешь записать.

– Спасибо, запомню. Надеюсь, в нем не больше трех слов?

– Больше. Как утверждает Стронг: «мистер Никто», если хочешь чего-то добиться в разведке, ты должен усвоить три правила.

– Как в сказке! И какие же? Ну-ка, ну-ка, поведай! – допытывался Пристли.

– Правила простые. Твоя любимая жена – работа. Твоя лучшая любовница – тоже работа. Твой родной брат – агент!

– Ну и родственнички! Хоть вешайся!

– Нравится или нет, а пока будем работать со Стронгом, это придется принять, – признал Миллер.

– Ладно, с родственником-агентом еще можно как-то согласиться. Но что касается жены и любовницы, это уж слишком. Как размножаться, Пабло?

– В перерывах между работой, Эдвард.

– Слава Господу, нам со Стронгом не служить. Поражаюсь, как он с такими замашками не стришет розы где-нибудь в Солсбери или в Истборне?! – удивлялся Пристли.

– Стригут другие, а Стронг вправляет мозги таким дарованиям как ты, Эдвард, и будет вправлять еще не один год.

– Ну, это мы еще посмотрим. Ты лучше скажи, а с чего ему такая честь?

– Он почти 10 лет провел в бейрутском котле и, как видишь, не сварился.

– Хо, когда это было.

- Это еще не все, Стронг начинал службу вместе с Мистером Си.
- А-а, тогда понятно, почему он до сих пор протирает кресло в кабинете.
- Не спеши с выводами, Эдвард. Он и сегодня даст фору многим, – предостерег Миллер. – Если бы не его агент в Ираке, то «Буря в пустыне», возможно, превратилась бы в бурю в стакане.
- Ты это серьезно?! – не мог поверить Пристли.
- Более чем. Информация агента Стронга о системе ПВО Ирака позволила нашим яйцеголовым сделать ее слепой и глухой.
- Ну, тогда это меняет дело, но не мое отношение к Стронгу. Не терплю, когда заставляют щелкать каблуками и ходить по линейке.
- Насчет каблуков и линейки, ошибаешься. Те, кто знает Стронга, говорят: он многолик, дьявольски коварен и изобретателен.
- Ну просто Янус какой-то! Не командировка, а одно наказание.
- Да, на легкую жизнь не приходится рассчитывать. С этим будущим агентом Немедленным нам предстоит покувыркаться, – напомнил о предстоящем задании Миллер.
- Не первый раз, покувыркаемся и вывернемся! – самоуверенно заявил Пристли.
- Это будет непросто, Немедленный крепкий орешек. На Мальте на нем наши обломали себе зубы. Нам этого не простят. Мистер Си дал шанс, и мы должны его использовать!
- Я готов, Пабло, уже руки чешутся.
- У меня тоже, осталось недолго, подлетаем к Мадриду, – прервал разговор Миллер и склонился к иллюминатору.

Под крылом лайнера, напоминая разноцветную шахматную доску, возникли уходящие за горизонт поля и сады. Наступившая осень окрасила их волшебными красками. Земля походила на знаменитый персидский ковер, вытканый самой большой искусницей – природой. Особенно щедра на краски осень была в предгорьях, они полыхали багрянцем увядающей листвы. О грядущей зиме напоминали вершины гор. Их укутала белая вуаль первого снега.

Прошло несколько минут, и впереди, вырастая из земли, возник Мадрид. Столица страны великих мореплавателей, художников и поэтов, потряхнувшая с себя более чем пятидесятилетние деспотические оковы фашистского режима Франко, быстро приходила в себя и стремительно поднималась к вершинам политической и экономической жизни Европы. Мадрид превращался в еще один центр влияния на континенте. Ведущие западные политики и руководители военного блока НАТО все чаще собирались под величественными сводами знаменитых дворцов испанских королей. В тиши залов, за плотно закрытыми дверями ими принимались решения, определявшие настоящее, будущее Европы, и не только ее.

Новый, испанский акцент в европейской речи не остался без внимания ведущих разведок европейских стран. Как и в былые времена, нынешние тайны некогда знаменитого «мадридского двора» все больше привлекали их внимание. Мадридская станция – резидентура МИ-6, до недавнего времени находившаяся на обочине разведывательной деятельности, возвращалась в ее центр и своими результатами весомо заявляла о себе. Наибольших успехов она добилась на русском направлении. Последняя вербовка высокопоставленного дипломата, проведенная с участием Стронга, удостоилась личной похвалы Мистера Си.

Следующим не менее важным шагом в укреплении агентурных позиций британской разведки в русском посольстве в Испании должна была стать вербовка сотрудника ГРУ, получившего в МИ-6 оперативный псевдоним Forthwith (Немедленный). Охота за ним началась во время его службы на Мальте. И когда британской разведке, наконец, удалось нащупать уязвимое место у Немедленного, руководство ГРУ отозвало его в Москву. Что послужило причиной, для разработчиков из МИ-6 осталось тайной.

На четыре года Немедленный выпал из ее поля зрения. За это время мир неузнаваемо изменился. Канули в небытие просоветские режимы в Восточной Европе, военный блок – Вар-

шавский договор. Вслед за ними рухнул и сам монстр – СССР. В британской разведке уже списали со своих счетов Немедленного, но, как выяснилось, преждевременно.

Все изменилось после поступления в штаб-квартиру МИ-6 шифровки Стронга. В ней он, ссылаясь на информацию агента Оракула, сообщал о появлении в российском посольстве в Мадриде нового сотрудника. Он оказался не просто кадровым высокопоставленным дипломатом, а ведущим военным разведчиком ГРУ. В его руках находились нити многих операций, проводимых военной разведкой не только в Испании, а и в Северной Африке. Фотографии и кадры скрытой видеосъемки не оставляли сомнений у аналитиков МИ-6: новый сотрудник – это Немедленный. Нынешнее его положение в резидентуре ГРУ открывало перед британской разведкой широкие оперативные возможности. Дальнейшую разработку будущего ценного агента Мистер Си поручил подающим большие надежды молодым сотрудникам Пабло Миллеру и Эдварду Пристли. Они гордились столь высокой честью и горели желанием поскорее взяться за дело.

До приземления в аэропорту Мадрида Барахас оставались считанные минуты. Об этом Миллеру и Пристли напомнили вспыхнувшие красным светом табло и объявление стюардессы. Лайнер пошел на снижение. Надрывно взвыли двигатели. Корпус затрясло. Пилот, заложив крутой вираж, зашел на посадку. Под крылом, слева и справа, напоминая стаи перелетных птиц, возникли сотни Airbus, Boeing и Embraer. Справа промелькнули гигантские складские ангары. Серая лента взлетно-посадочной полосы стремительно приближалась. В следующее мгновение шасси коснулись бетонки. Лайнер приземлился, погасил скорость, свернул на стоянку и, взвизгнув двигателями, остановился. По салону покатила оживленная волна голосов, захлопали багажные полки, закрипели замки-молнии. Гомонящий на разных языках людской ручеек выплеснулся в центральный проход и шумной рекой устремился на выход. Миллер и Пристли, подхватив саквояжи, вышли на верхнюю площадку трапа.

На календаре был конец сентября, но здесь, в Испании, лето не спешило уступать место осени. Раскалившееся добела солнце палило как в августе. От обжигающего горячего воздуха перехватывало дыхание. В нем смешались запахи керосина и поздних цветов. В зыбком мареве здания аэропорта, отеля, диспетчерской башни утратили привычные очертания и напоминали сюрреалистические сюжеты с картин гениального испанского художника Сальвадора Дали.

Миллер опустил взгляд и был приятно удивлен. У трапа их встречал одноклассник по учебе в Кембриджском университете Стив Коуэн. Это служило хорошим знаком – Железный Стронг показал себя тонким психологом. Миллер поспешил навстречу Коуэну и через мгновение оказался в крепких объятиях.

Похлопывая его по плечу, Коуэн с любопытством косился на Пристли.

– Знакомься, Стив, наш коллега, Эдвард, – представил его Миллер.

Коуэн пожал руку Пристли и поинтересовался:

– Как долетели?

В глазах Пристли появились и исчезли лукавые чертики. Его лицо помрачнело. Тяжело вздохнув, он обронил:

– Бывало и лучше.

Коуэн насторожился, бросил вопросительный взгляд на Миллера; тот развел руками, и спросил:

– Так что случилось, Эдвард?

– Хотел покупаться, но не получилось.

– Как?! ... Что ты имеешь в виду? – удивление Коуэна переросло в недоумение.

– Над Атлантикой нас так болтало, я уже подумал, отлетелся, – с трагическим видом произнес Пристли.

– Спасли ситуацию плавками, – продолжил розыгрыш Миллер.

– Плавки?! ... Какие плавки?! ... Э-э, о чем вы... – не знал, что и думать Коуэн.

– Я забыл плавки, и купание отменили, – с невозмутимым видом, ответил Пристли.

– Ха-ха! – рассмеялся Коуэн и, подхватив его и Миллера под руки, повел к машине.

Она находилась неподалеку, на стоянке для специального транспорта. Для Миллера и Пристли это служило еще одним знаком того, что Железный Стронг твердо держит в своих руках не только «стейшнс» – резидентуру, а и имеет серьезное влияние на испанские спецслужбы. Коуэн сел за руль. Миллер расположился рядом. Они не виделись больше трех лет, и им было что вспомнить и о чем поговорить.

Пристли впервые находился в Испании и потому с любопытством вертел головой по сторонам. Мадрид производил неизгладимое впечатление. Ближе к центру с его губ все чаще срывались восхищенные возгласы. Здесь все напоминало о былом величии некогда могущественной империи Габсбургов.

Увлеченный разговором с Коуэном, Миллер не заметил, как они подъехали к британскому посольству. Время приближалось к полудню. Солнце подбиралось к зениту, в его ярких лучах старинный особняк выглядел помолодевшим. Коуэн остановился перед воротами и нажал кнопку на панели управления. В ответ мигнул багровый глазок видеокамеры, и створки раскатились. Они въехали во внутренний двор посольства и, пройдя через специальный шлюз, поднялись в особый сектор. В нем, под защитным электронно-магнитным колпаком размещалась мадридская станция – резидентура британской разведки. В безликом коридоре, под неусыпным надзором видеокамер, за крепкими дверьми, в несгораемых сейфах хранились ее главные тайны.

Коуэн проводил Миллера и Пристли в кабинет Стронга. В строгом интерьере постороннему глазу не за что было зацепиться, в нем угадывался характер хозяина. Стронг напоминал собой классический тип англичанина из той старой Англии, что еще существовала в провинции. В поджарой и по-спортивно подтянутой фигуре не было и намека на лишний вес. В горделивой посадке головы и уверенном взгляде серых глаз отражались воинственный дух нескольких поколений Стронгов, верой и правдой служивших Британской империи. Кожа, задубевшая на жгучем южном солнце, глубокие складки-рубцы у кончиков губ и седина, обильно усыпавшая жесткий ежик волос, говорили: жизнь Стронга была полна приключений и испытаний. В пятьдесят четыре года он сохранил подвижность не только в движениях, но и в мыслях. В его небольших, медвежьих глазках, прятавшихся над низко надвинутыми надбровными дугами, угадывался цепкий и недюжинный ум.

Миллер и Пристли, переступив порог кабинета, невольно вытянулись и представились. Стронг прошелся по ним строгим взглядом, отодвинул в сторону стопку досье, поднялся из кресла и прошел навстречу. Обменявшись крепким рукопожатием, он пригласил занять места за столом заседаний и сразу перешел к делу.

– Господа, я получил указание Мистера Си оказать вам всемерную помощь в работе по Немедленному. С чего начнем?

– Если не возражаете, сэр, то я и мистер Пристли хотели бы ознакомиться с последними материалами на Немедленного, – высказал просьбу Миллер.

– О'кей! Они здесь. – Стронг похлопал рукой по досье и уточнил: – У вас есть конкретный план работы?

– Да, конечно, сэр! – подтвердил Миллер и поспешил заверить: – С учетом материалов, полученных вашей резидентурой на Немедленного, в него будут внесены необходимые дополнения.

– Разумно, – согласился Стронг и предложил: – Тогда начнем с плана. Как вами видится совместная наша работа?

Миллер и Пристли, дополняя друг друга, приступили к докладу. В лице Стронга они имели дело с опытным профессионалом, и потому старались избегать общих фраз и пространственных рассуждений. Он внимательно слушал, изредка уточнял отдельные детали и цепким, изу-

чающим взглядом, продолжал присматриваться к Миллеру и Пристли. Это не было праздным любопытством, Стронг пытался заглянуть в будущее британской разведки. Через год, другому поколению миллеров и пристли предстояло прийти на смену ему и тем немногим могиканам из 60-х годов, кто сражался в тайной войне с грозным КГБ.

В августе 1991 года этот многоликий советский монстр рухнул вместе с Советским Союзом. Казалось, вслед за ним, канет в небытие и извечный враг Британии – Россия. По ее окраинам полыхало пламя кровопролитной гражданской войны. Террористические акты сотрясали города. На Северном Кавказе, в Поволжье и в Сибири подняли головы сепаратисты. Они провозглашали независимые республики и кроили территории таможенными и заградительными блокпостами. Заводы, фабрики остановились, на улицах оказались миллионы озлобленных безработных. Провинция погрузилась в ужасающую нищету и была отдана во власть жестоких банд. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и другие мегаполисы напоминали Чикаго 30-х. На улицах средь бела дня происходили перестрелки вооруженных до зубов бандитов, на воздух взлетали машины криминальных главарей. В самом сердце России, в Москве в непримиримой схватке за власть сошлись президент Борис Ельцин и Верховный Совет. И, когда иссякли слова, в октябре 93-го заговорили пушки. По его приказу, на глазах всего мира, в центре Москвы танки подвергли обстрелу российский парламент.

В те дни в Лондоне, Париже и Вашингтоне многие полагали, Россию постигнет судьба СССР. Но так не считал Стронг, так как слишком хорошо знал русских. В 70-х годах, в Бейруте он лицом к лицу схлестнулся с ними в тайной войне, и потому не питал иллюзий. В начале 1992 года, когда в кровавом хаосе, охватившем Россию, на месте КГБ возникла многоголовая гидра: Служба внешней разведки, Федеральная служба контрразведки и Федеральное агентство правительственной связи, многие в МИ-6 скептически относились к прогнозу Стронга, что не пройдет и нескольких лет, как она будет представлять серьезную угрозу национальным интересам Британии. Минуло всего два года, и его мрачные предсказания сбылись. К 1994 году российские спецслужбы, оправившись после жестоких чисток «демократической метлы», показали зубы и все чаще демонстрировали прежнюю жесткую хватку.

Стронг слушал Миллера, Пристли, наблюдал за ними и пытался понять, способны ли они встать вместо него в строй и противостоять растущей русской угрозе. В их суждениях и оценках он находил подтверждение словам Спеддинга. Старина Дэвид не ошибался, когда говорил о них как о будущей надежде. Оба обладали гибким умом, их отличали неумная жажда заявить о себе, а главное то, что дано немногим, в них присутствовал талант вербовщика-агентуриста. Наиболее ярко эти качества проявлялись у Миллера. Стронг задержал взгляд на нем.

Смуглый оттенок кожи, темные, густые волосы и брови, живые, напоминающие переспевшие маслины глаза говорили: в Миллере течет горячая южная кровь. И не просто южная, а кровь испанского аристократа, жизнь которого прошла в высшем британском обществе. Это находило отражение в речи, в манерах и в элегантном костюме, с шиком сидевшем на его стройной, спортивной фигуре.

«Мачо и денди в одном лице, – подумал Стронг. – Ну, нет, Артур, не совсем так!..

В Миллере нет слащавости мачо и пресыщенности лондонского денди. Боксерский подбородок говорит о твердой воле. Умен, интересен как собеседник, обаятелен и вызывает доверие. Обаяние и доверие вот то, что требуется первоклассному агентуристу-вербовщику. Старина Дэвид не зря связывает с тобой большие надежды», – сделал вывод Стронг и обратил взгляд на Пристли.

Он представлял классический тип англичанина. Крепкого телосложения, с правильными чертами лица. На борцовской шее гордо держалась голова. В движениях и в словах Пристли был сдержан и немногословен.

«Интересный тандем, прекрасно дополняют друг друга! С их выбором старина Дэвид не ошибся», – признал Стронг и продолжал внимательно прислушиваться к Миллеру.

Завершая доклад, Пабло заключил:

– Таково видение нашей дальнейшей работы по Немедленному, сэр!

Стронг не спешил с ответом, выдержал долгую паузу, объявил:

– План работы по Немедленному поддерживаю! Он обоснован и имеет хорошие перспективы.

Пристли и Миллер оживились. Обменявшись взглядами, Миллер заявил:

– Благодарю, сэр! Ваша оценка, одного из самых опытных руководителей, для нас очень важна.

– Господа, давайте с оценками и выводами не будем спешить. Время покажет, кто и чего стоит. Я готов оказать всемерную помощь. При необходимости в ваше распоряжение будут предоставлены все ресурсы резидентуры.

– Еще раз благодарю, сэр. Мы очень рассчитываем на ваш уникальный опыт. Для нас высокая честь работать вместе с вами, – в своей оценке Миллер был искренен.

Суровые складки на лице Стронга разгладились, а голос потеплел.

– Пабло, опыт – это бесценное богатство, но им надо умело распорядиться.

Тон, каким это было сказано, окончательно разрядил обстановку. Внутреннее напряжение перед Железным Стронгом, владевшее Пристли и Миллером, уступило место легкой эйфории. Живая легенда МИ-6 вел себя с ними как с равными. Они свободно раскинулись в креслах. Стронг снисходительно улыбнулся и снова заговорил деловым тоном.

– Итак, господа, вернемся к Немедленному! Какие есть основания считать, что он пойдет на сотрудничество? На чем будем выстраивать его вербовку?

– Позвольте, сэр? – спросил Миллер.

– Да, Пабло.

– Я внимательно изучил материалы, полученные на Немедленного во время его работы на Мальте и последние данные, поступившие из вашей резидентуры. У меня складывается впечатление, это два разных человека.

– Пабло, впечатления зритель выносит после кино и театра. Разведчик должен оперировать конкретными категориями. Что касается Немедленного, какие у вас есть основания утверждать, что это два разных человека?

– На Мальте он был напорист и быстр в решениях. Не зря ему дали кличку Forthwith. Здесь, в Испании, он не столь напорист и не столь инициативен.

– И в чем же кроется причина столь резкой перемены в Немедленном?

– Я так полагаю, в крушении идеалов и в эрозии коммунистического сознания. Для советских офицеров они составляли духовный стержень. Немедленный его утратил. Об этом свидетельствуют исследования наших аналитиков.

– Пабло, исследования исследованиями. А если говорить о Немедленном, то какие конкретно аргументы вы можете привести в подтверждение? – допытывался Стронг.

– Сэр, они содержатся в последнем донесении агента Оракула. В разговоре с ним, когда обсуждалась ситуация в России, Немедленный утверждал:

«...я и отец проливали кровь за страну, а негодяи разговоровали ее и пустили по миру. Здесь, в Испании, мы склоняем испанцев продавать родину, а там, в Москве, в Кремле продают нас оптом и в розницу».

– И еще, сэр, в беседе с агентом Педро Немедленный интересовался его бизнес-возможностями и предлагал свои услуги в России. Что лишний раз подтверждает, Немедленного больше занимает не разведка, а бизнес, – отметил Пристли.

– Если вчера Немедленный молился Ленину и КПСС, то сегодня поклоняется золотому тельцу! – заявил Миллер.

– Убедили, господа! – согласился Стронг и подчеркнул: – Сегодня это ахиллесова пята Немедленного и не только его. Нынешняя власть в России вытащила из русских душу и заменила ее долларом.

– Разочарование в идеалах, отрицательное отношение к нынешней власти в России и, конечно, деньги, на этой основе и надо выстраивать работу с Немедленным, – предложил Миллер.

– О'кей. Но при этом, господа, важно не перегнуть палку. Учитывая строптивый характер Немедленного, надо сделать так, чтобы решение пойти на сотрудничество с нами для него стало естественным выбором.

– Здесь мы рассчитываем на ваш бесценный опыт, сэр, – подчеркнул Пристли.

– О'кей, за работу, господа! – призвал Стронг, подал досье на Немедленного Коуэну и распорядился: – Стив, покажи Пабло и Эдварду их кабинет и организуй совместную работу!

– Будет сделано, сэр! – принял к исполнению Коуэн и уточнил: – А как быть с досье на агентов, которых планируется использовать в работе по Немедленному? Их тоже передать?

– Да! – подтвердил Стронг и, завершая совещание, пожелал: – Успехов, господа!

Миллер и Пристли вышли в приемную, горя желанием поскорее взяться за работу. Ждать долго не пришлось, Коуэн, получив дополнительные указания от Стронга, вскоре присоединился к ним и проводил в кабинет. В нем были созданы все условия для работы. Весь этот и следующий день Миллер и Пристли занимались проработкой досье, просмотром материалов скрытой видеосъемки на Немедленного и изучением донесений агентов. Наибольший интерес представляло одно из них. Его представил Оракул – действующий сотрудник ГРУ. Он был завербован лично Стронгом и знал Немедленного еще по службе в Советской армии. В донесении Оракула Миллер и Пристли нашли исчерпывающую характеристику будущего агента МИИ-6.

«...Немедленный родился в семье военнослужащего, участника войны. Отец был командиром части, мама – партийным функционером, секретарем райкома партии. Немедленный и его старший брат – Валерий получили хорошее воспитание и партийную закалку. Родители были убежденными коммунистами и привили им свои взгляды.

Оба увлекались спортом. Немедленный успешно выступал на соревнованиях по вольной борьбе и боксу. По жизни был более активен, чем брат. В школе возглавлял комсомольскую организацию...

После школы Немедленный поступил в высшее военно-инженерное училище. Учился хорошо, окончил училище в 1972 году по специальности сапер-минер, специальность рискованная и опасная...»

Дальше в донесении Оракула Миллер и Пристли находили подтверждение своему замыслу по втягиванию Немедленного в вербовочную ситуацию. Агент писал:

«...После известных событий августа 1991 года в душе Немедленного произошел серьезный духовно-нравственный надлом. Если до этого он активно выступал на партийных собраниях, являлся примером исполнения своего служебного и партийного долга, то сейчас пассивен и допускает резкие высказывания о руководителях России...»

Два следующих дня Миллер и Пристли посвятили изучению досье на агентов, которых предполагалось использовать в изучении Немедленного. Не сговариваясь, они сошлись на кандидатуре Луиса Гонсалеса. В его пользу говорили не только пять лет сотрудничества с МИИ-6 и успешное выполнение ее заданий, а также разведывательные возможности. Они, по расчету Миллера и Пристли, должны были привлечь внимание сотрудника ГРУ – Немедленного, и создать основу для регулярного общения. До недавнего времени Гонсалес проходил службу в

ВВС Испании, сохранил связи как среди бывших сослуживцев, что еще более важно, с точки зрения интересов российской военной разведки, так и офицеров американской военно-воздушной базы «Морон».

Другое немаловажное обстоятельство, которое отметил Миллер, состояло в том, что у Гонсалеса имелся убедительный для Немедленного мотив для сотрудничества с ГРУ – обида на бывшее военное командование ВВС Испании. До 1993 года он входил в состав астронавтов и готовился для полета в космос, но, в результате подкованных игр, остался на земле. Заглядывая в будущее, Миллер и Пристли уже видели всю комбинацию, которая бы втянула Немедленного в вербовочную ситуацию. Она складывалась естественным образом. Гонсалес занимался поставками вин, в том числе и в Россию. Поэтому Немедленный – отец двух детей с заработком чуть больше шестисот долларов, вряд ли бы мог устоять перед искушением заработать на этом бизнесе.

Стронг, рассмотрев предложения Миллера и Пристли, внес в них небольшие дополнения и утвердил. С того дня британская спецслужба начала охоту на очередного на российского военного разведчика.

Секретная разведывательная служба МИД Великобритании (СИС/МИ-6) (англ. *Secret Intelligence Service, SIS/Military Intelligence, MI6*). Служба внешнеполитической разведки Великобритании была основана в 1909 году. Первым ее руководителем стал военно-морской офицер Мэнсфилд Смит-Камминг. До 1994 года фигуру главы СИС окружала глубокая тайна. Даже для большинства подчиненных он был известен как Мистер Си. Псевдоним брал начало от первой буквы имени Камминга – Смит.

Служба внешнеполитической разведки МИД является частью аппарата исполнительной власти Великобритании и подчинена одновременно МИД и Объединенному комитету правительства по разведке. Глава СИС входит в состав коллегии МИД (госсекретарь, в ранге заместителя министра). Он является единственным известным широкой публике госслужащим в системе разведки.

Правовую базу разведывательной деятельности спецслужб Великобритании составляет «Закон о разведслужбах» от 1994 года. (*Intelligence Services Act 1994*). До его опубликования существование внешней разведки отрицалось на официальном уровне.

Центральный аппарат СИС находится в правительственном квартале Лондона. Неподалеку от берега Темзы, вознеслось ввысь непривычное для архитектуры города двадцатизэтажное здание из стекла и бетона – «Сенчури-Хаус». Позднее, рядом с ним было воздвигнуто еще одно, более импозантное сооружение, напоминающее древнюю ступенчатую пирамиду.

Всем лондонцам (да и не им одним) известно, кому принадлежит новый архитектурный комплекс в районе Ламбет, у моста Воксхолл-Бридж с вывеской «Служба экологии» на фасаде. Этот секрет Полишинеля давным-давно раскрыт. И все же до недавнего времени было запрещено фотографировать «Сенчури-Хаус» без специального на то разрешения. Здания СИС бдительно охранялись.

«Сенчури-Хаус» – не единственный объект «Интеллидженс сервис». Здания разведки разбросаны по всему Лондону, некоторые находятся в его пригородах. «Сенчури-Хаус» является мозговым центром СИС, это главный офис разведки Великобритании, где размещается ее руководство и основные оперативные подразделения. Здесь находится кабинет генерального директора СИС – таинственного Мистера Си.

До недавнего времени настоящее имя не смели произносить его собственные подчиненные из опасения быть услышанными посторонними. Здесь разрабатываются планы и сценарии хитроумных разведывательных операций, подбираются люди, которые будут воплощать их в жизнь, и необходимый для этого реквизит. Отсюда исходят приказы и инструкции зарубежным резидентурам СИС и тем подразделениям, которые действуют на английской территории. Сюда стекаются для анализа и реализации в различных правительственных инстанциях информация, добываемая резидентурами. Постоянный получатель препарированных для руководства страны материалов «Сенчури-Хаус» – премьер-министр страны».

«Леди и джентльмены с Софийской набережной». Рэм Красильников – генерал-майор в отставке, бывший начальник американского, британского отделов Второго (контрразведывательного) главного управления КГБ СССР, руководил в 1979–1992 годах операциями по обезвреживанию подрывной деятельности иностранных агентов на территории СССР – России.

Глава 2

От бочки вина до государственной измены

Октябрь, пришедший на смену сентябрю, принес с собой в Испанию долгожданную прохладу. Жгучее южное солнце поблекло. На нежно бирюзовом небе все чаще появлялись облака и по ночам проливались короткими дождями. Земля, иссушенная за лето и первые месяцы осени, ожила и покрылась изумрудным ковром. В воздухе появилась бодрящая свежесть, а морская вода все еще сохраняла благодатное тепло.

В Испании наступило лучшее время года. Миллионы туристов из Центральной и Северной Европы, подобно стаям перелетных птиц, потянулись к благословенному югу. Одни, чтобы насладиться «бархатным летом» и успеть поймать последний загар на знаменитых пляжах Коста Тропикаль и Коста де ла Лус. Другие – почитатели творчества Франсиско де Гойя, Диего Веласкеса, Сальвадора Дали, Пабло Пикассо, устремились в Мадрид и Барселону и часами простаивали в бесконечных очередях у музеев Прадо, Тисенна-Барнемисы, Центра искусств королевы Софии и Дома Мила.

Мадрид, оправившись от изнуряющей жары, расплескался яркими красками жизни. Улицы и площади захлестнули разноголосые, разноликие, пестрые людские реки. Они закручивались бурными водоворотами на входах в развлекательные центры, рестораны, бесчисленные кафе и стороной обтекали правительственный квартал. Видеокамеры, установленные на каждом шагу и неусыпно следящие за редкими прохожими, высокие заборы, за которыми в глубине скверов прятались ухоженные особняки, суровые и немногословные полицейские на входе, не располагали к общению.

Раннее утро третьего октября в этом районе разбудил гул мусороуборочных машин. Они смели пестрый ковер из опавших листьев и скрылись в лабиринте древних улиц. Наступившую сонную тишину изредка нарушал шорох шагов полицейских и любителей бега. Она царила и на улице Веласкеса, перед посольством Российской Федерации, занимающим обширную территорию в исторической части Мадрида. Своими современными архитектурными формами оно напоминало огромный белоснежный айсберг и стало одним из самых больших в Европе, площадь его помещений составила 3539 кв. м. Посольство стало последним своеобразным памятником за рубежом канувшим в лету социализму и Советскому Союзу.

На ухоженной территории размещались административные корпуса и жилой кампус для сотрудников посольства и членов их семей. Здания составляли единый ансамбль. Центральное место в нем занимал представительский корпус. Он выходил фасадом на улицу Веласкеса и служил как бы визитной карточкой новой России. Под его крышей находились банкетный, музыкальный и зал для приемов. Для камерных встреч служили «московская» и «петербургская» гостиные. Их дизайн и художественно-архитектурное оформление доносили до посетителей и гостей особенную и неповторимую атмосферу этих городов. Подлинной жемчужиной представительского корпуса являлись восемь росписей-фресок, выполненных кистью великого мастера – Ильи Глазунова и его учеников. В них ярко и наглядно отражалась история Московского Кремля и Руси изначальной.

До начала рабочего дня оставалось еще больше часа, а некоторые сотрудники уже находились на своих рабочих местах. Легкий ветерок, потягивавший со стороны сквера, шаловливо шелестел листками шифроблокнота и беззаботно гулял по одному из самых засекреченных кабинетов посольства России – резидента военной разведки – Главного разведывательного управления Генерального штаба Министерства обороны России, полковника Николая Сазонова. Для него не существовало временных рамок в работе. Разведку, как и контрразведку невозможно втиснуть в рамки жесткого распорядка дня. Будучи не ремеслом, а искусством,

они и их сотрудники живут по своим особым законам. Их содержание определяется национальными интересами, а результаты зависят от ума, изобретательности и трудолюбия разведчиков и контрразведчиков.

Благостность, воцарившаяся в природе, нисколько не радовала Сазонова. Он стоял у окна, в полную грудь вдыхал бодрящий утренний воздух и не замечал полыхающей сочными красками цветочной клумбы, яркой радуги, огромным коромыслом нависшей над городом, не слышал гомона голубей, гнездившихся под крышей.

Сухое, будто вырубленное топором лицо Сазонова кривили гримасы. Ветер трепал густые длинные волосы, забирался под рубашку и пузырем вздувался на спине. Резидент не обращал внимания, его сосредоточенный взгляд был устремлен в бесконечную небесную высь и словно искал ответ на вопрос, уже не первый день не дававший покоя. Сомнения, которые скорее можно отнести к подозрениям, терзали Сазонова. Под ними не было реальной основы – фактов, но он не обольщался на этот счет. За спиной резидента было более двадцати лет службы в разведке, большая их часть прошла не на «паркетe кабинетов», а в «поле». Поэтому с годами Сазонов все больше доверял внутренним ощущениям. Они редко подводили и говорили, резидентура все чаще работает наперекор его воле, а результаты становятся все более эфемерными.

В далекой Москве, но не для Сазонова, состояние дел пока выглядело вполне благопристойно. Агентурная сеть пополнялась перспективными источниками информации. От них и ранее приобретенных агентов поступали оперативно значимые материалы. Более того, за последние месяцы их объем даже возрос, но конечные результаты оставляли желать лучшего. Подтверждение тому Сазонов находил не только в собственных аналитических сводках, а и на совещаниях, проходивших в «Центре» – Москве. Сухие цифры являлись тому убедительным подтверждением. Основные показатели, отражающие конечные итоги работы мадридской резидентуры, в сравнении со швейцарской, парижской и даже римской, выглядели более чем скромно.

Операции, проводившиеся Сазоновым и его подчиненными, на первом этапе сулившие весомые результаты, все чаще заканчивались ничем. Он анализировал их ход и пытался понять, где и когда произошел сбой, какая была допущена ошибка и не находил ответов. Противник: испанский Национальный центр разведки (Centro Nacional de Inteligencia), ЦРУ и МИ-6 становились все менее осязаемыми. У Сазонова порой возникало ощущение того, что он и подчиненные ведут бой не с реальным противником, а с его тенью. Тенью весьма искусной и, что самое прискорбное, умело манипулирующей деятельностью резидентуры. Все вместе взятое приводило Сазонова к печальному выводу: среди подчиненных действует предатель. От одной только этой мысли ему становилось не по себе. Подобного провала в работе у него не было за все время службы.

Скрип двери и шум шагов заставил Сазонова встрепенуться. За спиной прозвучало:

– Разрешите войти, товарищ полковник?

– Да, проходите! Присаживайтесь, товарищи! – обронил он, плотно закрыл окно, возвратился к столу и нажал кнопку на пульте управления.

Заработал генератор зашумления и невидимый электронно-магнитный экран надежно защитил кабинет от чужих ушей. Сазонов сел в кресло и тяжелым взглядом пробежался по подчиненным. Перед ним находились наиболее опытные и, как он полагал, самые надежные оперативные сотрудники. Четыре пары обеспокоенных глаз нацелились на Сазонова. Он нервно перебирал пальцами карандаши в подставке и не решался начать трудный, с непредсказуемым результатом разговор. Цена ошибки была слишком велика. Предатель, если он находился в кабинете, мог свести на нет задуманный Сазоновым план его изобличения. Отбросив последние сомнения, резидент поднял голову и встретился взглядом с полковником Сергеем Морозовым.

«...В училище, в казарме четыре года мы спали с тобой голова к голове. Вместе воевали в Афгане. Орденоносец!..

Нет, Серега не предатель! Это все равно что не верить самому себе!»

Сазонов скользнул взглядом по однокашнику по учебе в Военно-дипломатической академии полковнику Сергею Скрипалю.

«...Тоже воевал в Афгане. Крепкий и надежный мужик! Стоишь в резерве на выдвижение. Не сегодня, так завтра будешь назначен на должность резидента. Зачем и ради чего тебе вести двойную игру? Сергей – предатель? Исключено!»

Требовательный звонок телефона нарушил напряженную тишину, царившую в кабинете. Сазонов снял трубку. Тон посла не сулил ничего хорошего. Он с раздражением сообщил Сазонову об очередной неприятности. Накануне его вызвали в МИД Испании и высказали «крайнее неудовлетворение деятельностью ряда сотрудников российского посольства». Своими действиями, по мнению испанской стороны, «они не способствовали налаживанию дружеских и взаимовыгодных отношений между нашими странами». Как оказалась, «не способствовал» им и подчиненный Сазонова. В ответ на справедливые упреки посла ему ничего другого не оставалось, как только заверить, что будут сделаны соответствующие выводы. Опустив трубку на аппарат, Сазонов не сдержался и в сердцах сказал:

– Прокол за проколом!

– Там где тонко, там и рвется, – мрачно обронил Сергей Морозов.

– А точнее течет. Похоже, у нас завелась крыса? – решил высказать горькую мысль ветеран подполковник Сергей Давыдов.

– Сергей Михайлович, вот только с выводами давай не будем спешить, – предостерег Сазонов, а в душе согласился:

«По сути, Михалыч прав! Так кто же предатель?..

Ты?!..

Звезд с неба не хватаешь. Служебную лямку тянешь исправно, правда, лишнего на себя не берешь. Ты – «крот»? Нет! Это не в твоём характере, Михалыч. Испанцам ты не нужен, до дембеля осталось меньше года. С тобой у них нет никакой перспективы. Так кто же предатель?»

Сазонов стрельнул взглядом в Олега Баркова.

«Ты?!..

Поработал в шоколадных местах: в Париже и на Мальте, но порох успел понюхать. Сын генерала, но пашешь как рядовой. Результативный, амбициозный. По-хорошему амбициозный, через товарища, ради карьеры, не переступишь. Нет, среди вас, ребята, не может быть предателя», – заключил Сазонов и открыл совещание:

– Товарищи офицеры, сегодняшний наш разговор должен остаться в стенах этого кабинета! Остальные о нем пока не должны знать!

У опытных разведчиков столь серьезное заявление резидента вызвало вполне объяснимую реакцию. Их лица затвердели. В глазах вспыхнул холодный огонек. Они переглянулись, и общее мнение выразил Морозов:

– Николай Иванович, спасибо за доверие. Но хотелось бы знать, откуда и что прилетит?

– Сам пока не знаю, Сергей Владимирович, – признался Сазонов и, прокашлявшись, начал разговор издалека: – В военной разведке вы давно и находитесь на переднем крае. Против нас действует опытный и коварный противник, и не один. К сожалению, в наших рядах возможны потери. Как говорится: на войне как на войне. Не исключено, они могут появиться и в наших рядах. Вы понимаете, о чем я говорю?

Гробовое молчание надолго воцарилось в кабинете. Все четверо были профессионалами самого высокого уровня и ясно представляли, чем угроза предательства могла обернуться для резидентуры и для каждого из них. Тягостную тишину первым нарушил Морозов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.